

**ВЛИЯНИЕ НАНОРАЗМЕРНЫХ ЧАСТИЦ КАРБОНАТА ЛИТИЯ НА
ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ МАКРОФАГОВ ПРИ РАЗВИТИИ
ГЕПАТОКАРЦИНОМЫ-29**

В.И. Коненков, Ю.И. Бородин, О.П. Макарова, Н.П. Бгатова, Л.Н. Рачковская

ФБГУ «НИИ клинической и экспериментальной лимфологии» СО РАМН г. Новосибирск, ул. Академика Тимакова, 2 (директор – академик РАМН В.И. Коненков), Новосибирск

РЕФЕРАТ

Функциональную активность макрофагов при введении наноразмерных частиц карбоната лития после инициации гепатокарциномы 29 у мышей-самцов СВА изучали по продукции NO, активности аргиназы и по способности поглощать зимозановые гранулы. У интактных животных после однократного введения наноразмерных частиц в мышцу бедра уровень продукции NO перитонеальными макрофагами (пМф) увеличивался в 4 раза, активность аргиназы в 3,1 раза. После четырех- и пятикратного введения частиц уровень продукции NO пМф оставался повышенным, а активность аргиназы возвращалась к норме. Численность фагоцитирующих пМф возрастала в 1,4 раза после пятикратного введения частиц. При развитии гепатокарциномы в мышечной ткани бедра уровень продукции NO макрофагами повышался постепенно на 3 сут – в 1,6 раза, на 7 сут – в 3,2 раза и на 13 сут – в 2,6 раза по сравнению с уровнем продукции у интактных животных. Рост продукции NO пМф после инициации опухолевого процесса не сопровождался изменением активности аргиназы и способности поглощать зимозановые гранулы. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что введение НЧ Li₂CO₃ после инокуляции клеток гепатокарциномы 29 в мышечной ткани правого бедра, не оказывало влияния на функциональное состояние пМф по изучаемым параметрам.

ABSTRACT

Konenkov V.I., Borodin Yu.I., Makarova O.P., Bgatova N.P., Rachkovskaya L.N.

Macrophage activity was studied by NO production, arginase activity levels and ability to engulf zymosan granules at lithium carbonate nano-sized particles injection after the hepatocarcinoma 29 initiation in male mice CBA. NO production level by peritoneal macrophages (pMf) increased 4 times, arginase activity by 3.1 times in intact mice after a single injection into the thigh muscle. The level of NO production by macrophages remained elevated, and arginase activity returned to control level after four- and fivefold injection of nano-sized particles into muscle tissue. Number of phagocytic pMf increased 1.4 times after fivefold injection of lithium carbonate nano-sized particles. NO production levels by macrophages increased gradually to 3 days - 1.6 times on day 7 - 3.2 times and 13 days - in 2.6 times in comparison with the level in intact mice at hepatocarcinoma in the thigh

muscle tissue. The rise of NO production by pMf was not accompanied by a change in the ability to phagocyte zymozan and arginase activity level at tumor growth. The results of experiment indicated that neither single nor fivefold injection of lithium carbonate nano-sized particles after hepatocarcinoma 29 cells inoculation in muscle tissue of the right thigh had any effect on the macrophage functional parameters.

Ключевые слова: наноразмерные частицы карбоната лития, гепатокарцинома, макрофаги, оксид азота, аргиназа, зимозановые гранулы

Адрес для корреспонденции: opmak@ngs.ru Макарова Ольга Петровна

Гепатокарцинома относится к одной из самых агрессивных опухолей человека и, не смотря на успехи в ранней диагностике и лечении, дает высокий процент летальности среди больных за счет метастазирования [7]. Необходимым условием для прогрессирования рака печени является хронический воспалительный процесс [6], который, активно поддерживается макрофагами [3]. В то же время макрофаги играют важную роль всистеме противоопухолевой защиты. В основе фенотипической функциональной поляризации макрофагов лежит соотношение между альтернативными путями метаболизма аргинина — NO-синтазным и аргиназным, которое определяет их способность стимулировать клеточные (Th1-зависимые) или гуморальные (Th2-зависимые) иммунные реакции [4]. В связи с этим вещества, изменяющие этот баланс, могут быть использованы для модуляции противоопухолевого иммунного ответа. Показано, что соли лития обладают иммуномодулирующими свойствами [13]. Наноразмерные частицы карбоната лития (НЧ Li_2CO_3) доступны для фагоцитов, поскольку НЧ обладают высокоразвитой активной поверхностью, высокой сорбционной емкостью и благодаря своим размерам могут взаимодействовать и связываться с ними [14]. В связи с этим целью нашей работы явилось изучение эффектов НЧ Li_2CO_3 на NO-синтазную, аргиназную и фагоцитарную активности макрофагов при развитии гепатокарциномы 29.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эксперимент проведен на мышцах-самцах линии СВА массой 18-20 г в возрасте 3-х месяцев. Животных содержали на стандартной диете со свободным доступом к воде и пище. Все исследования проводили в утренние часы. Работу с животными проводили в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных».

В эксперименте использовано 4 группы животных. В 1 группу вошли интактные мыши, во 2 группу — животные, получавшие внутримышечно взвесь НЧ Li_2CO_3 , в 3 группу — животные с перевитой опухолью, в 4 группу — животные, получавшие инъекции взвеси НЧ Li_2CO_3 после трансплантации опухолевых клеток. Животным 2 группы в правое бедро вводили взвесь НЧ в объеме 0,1 мл в дозе 0,058 мг на животное, приготовленную на стерильном 0,85 %

водном растворе хлорида натрия. НЧ Li_2CO_3 диаметром 10-20 нм были получены путем механоактивации образцов в мельнице-активаторе планетарного типа АГО-2С (разработка ИХТТМ СО РАН, г. Новосибирск). Забор материала для исследований проводили на 2 сут после однократного введения частиц, на 5 сут после 4-кратного введения частиц и на 10 сут после 5-кратного введения частиц. У животных 3 группы для инициации опухолевого процесса использовали клетки гепатокарциномы-29 (Г-29). Г-29 получена из банка опухолевых штаммов Института цитологии и генетика СО РАН [2]. Клетки Г-29 перевивали мышам линии СВА в брюшную полость, через 10 сут производили забор асцитической жидкости, суспендировали в 10-кратном объеме физиологического раствора и вводили по 0,1 мл интактным животным в мышцу правого бедра. У животных 3 группы со спонтанным развитием опухоли забор материала производили на 3, 7 и 13 сутки после введения опухолевых клеток. Животным 4 группы после инициации опухолевого процесса вводили НЧ Li_2CO_3 в выше указанной дозе однократно (3 сут) и пятикратно (7 и 13 сут). Забор материала производили на 3, 7 и 13 сутки после введения опухолевых клеток. Животных выводили из эксперимента под эфирным наркозом методом кранио-цервикальной дислокации. Забор экспериментального материала выполняли в утренние часы.

Клетки для исследования получали из перитонеальной полости. Для выделения макрофагов клетки в культуральной среде DMEM/F12, содержащей 10 % фетальной телячьей сыворотки, 15 мМ HEPES, 0,3 % L-глутамин и 50 мкг/мл гентамицина, вносили в лунки 96-луночного планшета по $2,0 \times 10^5$ в объеме 200 мкл и инкубировали 2 ч (37°C , 5 % CO_2), не прилипшую фракцию удаляли, дважды промывали свежей средой и продолжали инкубировать 18 ч. О продукции NO судили по содержанию нитритов в супернатантах клеточных культур. К 100 мкл супернатанта добавляли 100 мкл реактива Грисса, смешивали и через 15 мин измеряли количество продукта реакции на спектрофотометре «SmartSpec Plus» (Bio-Rad, США) при длине волны 540 нм [9].

Активность аргиназы определяли по скорости образования мочевины [8]. Макрофаги лизировали, после чего к 50 мкл лизата добавляли 50 мкл 50 мМ Трис-НСl (рН 7,4) и 10 мкл 50 мМ раствора хлорида марганца. Аргиназу активировали нагреванием в термостате при 57°C в течение 10 мин, после чего к пробам добавляли по 100 мкл 0,5 М раствора L-аргинина и инкубировали их в течение 30 мин при 37°C , после остановки реакции определяли концентрацию мочевины.

Фагоцитарную активность перитонеальных макрофагов (пМф) оценивали по способности поглощать гранулы зимозана, представляющего собой – нерастворимый полисахаридный комплекс из стенок дрожжевых грибов *S. cerevisiae* (НПО "Биолар",

Эстония). Клетки перитонеальной жидкости в объеме 200 мкл помещали в камеры, смонтированные на предметном стекле, и инкубировали 1 ч при 37°C. Затем не прилипшие клетки удаляли промыванием средой 199. Инкубационную смесь готовили, исходя из соотношения 1 пМф к 50 гранулам, вносили в объеме 200 мкл, инкубировали 45 мин при 37°C. Перед внесением в инкубационную среду (среда 199 с 20 % телячьей сыворотки) зимозановые гранулы дополнительно не опсонизировали. Монослои пМф фиксировали и окрашивали по Романовскому-Гимза. Подсчитывали фагоцитарный индекс – процент фагоцитирующих макрофагов и фагоцитарное число - количество зимозановых гранул, поглощенных одним макрофагом.

Полученные результаты подвергали общепринятым методам вариационной статистики с использованием непараметрических критериев Крускала-Уоллиса и Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

У мышей 2 группы после однократного введения НЧ Li_2CO_3 в мышцу правого бедра регистрировали увеличение концентрации NO в супернатантах культур пМф в 4 раза по сравнению с аналогичными показателями у интактных животных 1 группы (рис. 1). Высокий уровень продукции NO макрофагами у мышей сохранялся и после 4- (5 сут) и 5-кратного (10 сут) введения НЧ, превышая контрольные значения в 3 и 3,4 раза, соответственно. После 1-кратного введения НЧ Li_2CO_3 на 2 сут уровень активности аргиназы в макрофагах перитонеальной полости у мышей 2 группы увеличивался в 3,1 раза по сравнению с уровнем ее активности у животных 1 группы (рис.1). После 4- и 5-кратного введения НЧ Li_2CO_3 активность аргиназы в пМф снижалась до контрольного уровня. На 10 сут у животных 2 группы после 5-кратного введения НЧ Li_2CO_3 наблюдали рост фагоцитарного индекса или численности пМф, фагоцитирующих зимозановые гранулы, в 1,4 раза по сравнению с контрольными показателями, но не отмечали изменений в количестве фагоцитированных частиц одним макрофагом (табл. 1).

У животных 3 группы после инокуляции клеток Г-29 в мышечную ткань правого бедра наблюдали постепенное увеличение продукции NO пМф на 3 сут – в 1,6 раза, на 7 сут – в 3,2 раза и на 13 сут – в 2,6 раза по сравнению с уровнем продукции этого медиатора у животных 1 группы (рис.2). Рост продукции NO пМф после инициации опухолевого процесса не сопровождался изменением уровня активности аргиназы в них и способности поглощать зимозановые гранулы (табл. 2).

Динамика увеличения уровня продукции NO пМф у мышей 4 группы была сходной с таковой у животных 3 группы (рис. 2). Ни 2-, ни 5-кратное введение НЧ Li_2CO_3 после трансплантации клеток Г-29 в мышечную ткань не влияло на интенсивность образование NO

пМф при развитии опухоли (рис. 2, табл. 2). Кроме того, введение НЧ Li_2CO_3 после инициации Г-29 в мышечной ткани бедра не изменяло активности аргиназы в пМф и их способность к фагоцитозу на всех сроках исследования по сравнению с аналогичными показателями у животных 1 и 3 группы (рис. 2, табл. 2).

Анализ полученных данных свидетельствовал о том, что после введения НЧ Li_2CO_3 в мышечную ткань интактным животным увеличивается способность макрофагов перитонеальной полости к продукции NO и фагоцитозу гранул зимозана при отсутствии роста активности аргиназы в них. Это дает возможность предположить наличие в популяции пМф большого количества классически активированных клеток, обладающих фенотипом M1. Активация пМф, скорее всего, связана с попаданием продуктов деструкции мышечной ткани и НЧ Li_2CO_3 в брюшную полость. Ранее показано, что при введении НЧ Li_2CO_3 в мышечную ткань усиливались процессы перекисного окисления липидов, что приводило к повреждению мышечных волокон и окружающих клеток [1].

При развитии гепатокарциномы в мышечной ткани бедра усиливалась продукция NO дистантными макрофагами, к которым относятся макрофаги перитонеальной полости. пМф напрямую не принимают участие в развитии опухоли, но согласно современным представлениям эти клетки могут играть роль свидетелей, отражающих системный иммунный ответ на рост опухоли в целом. Ранее показано, что периферические макрофаги не обладают свойствами ни M1, ни M2 фенотипа: показывают обратную регуляцию NF- κ B-зависимых провоспалительных сигнальных путей и продукции ИЛ-12 и не проявляют типичных маркеров M2 фенотипа, а именно повышенной экспрессии ИЛ-10 и аргиназы [15]. Наши данные согласуются с результатами, полученными Kisseleva E.P. et al. [11]. Показано, что у мышей после подкожного введения клеток гепатомы 22a в область спины на 3 сут уровень продукции NO пМф был снижен, но к 7 сут он существенно превышал контрольные показатели. Согласно нашим данным в ранний период развития Г-29 (3 сут) пМф продуцируют NO в пределах контрольных значений, а на 7 и 13 сут значительно больше, но при этом не отмечается повышения способности пМф к фагоцитозу зимозановых гранул и активации аргиназы. Предполагается, что повышенная продукция NO пМф может иметь негативное влияние из-за своего супрессирующего эффекта на T-клеточный ответ [5]. Увеличение продукции NO, по-видимому, вызвано молекулами, появившимися вследствие гибели опухолевых клеток, например, фрагментами гиалуронана, которые являются эндогенными лигандами для толл-рецепторов (TLR-2, TLR-4) и запускают M2 цитокиновый профиль [12], а также белками теплового шока HSP60 и HSP70, сдвигая активность пМф к M1 фенотипу [9], что не способствует поляризации фенотипа популяции пМф.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что ведение НЧ Li₂CO₃ после индукции гепатокарциномы 29 в мышечной ткани правого бедра, не оказывало влияния на функциональное состояние дистантных пМф и не способствовало поляризации их фенотипа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгатова Н.П., Макарова О.П., Пожидаева А.А. и др. // Успехи наук о жизни.-2012.-№5.- С.29-46.
2. Каледин В.И., Жукова Н.А., Николин В.П. и др. // Бюл. экспер биол. – 2009.- Том 148, № 12.- С. 664-669.
3. Маянский Д.Н. Хроническое воспаление. М.: Медицина, 1991.-272 с.
4. Михайленко А.А., Коненков В.И., Базанов Г.А., Покровский В.И. Руководство по клинической иммунологии, аллергологии, иммуногенетике и иммунофармакологии. В 2 т. – Москва: Триада, 2005.- 1072 с.
5. Alleva D.G., Burger C.J., and Elgert K.D. // Journal of Immunology. – 1994. - Vol. 153, №. 4. - P. 1674–1686.
6. Berasain C., Castillo J., Perugorria M.J. et al. // Ann N Y Acad Sci. 2009 Feb;1155:206-21. doi: 10.1111/j.1749-6632.2009.03704.x.
7. Capece D., Fischietti M., Versella D. et al. // Biomed Research International.-Vol. 2013, Article ID 187204, 15 pages <http://doi.org/10.1155/2013/187204>Berasain C., Castillo J., Perugorria M. J. et al. // Ann NY Acad Sci.-2009.-Vol. 1155.-P. 206-211.
8. Corraliza I.M., Campo M.L., Soler G., Modolell M. // J. Immunol. Methods. - 1994.-Vol. 174.- P. 231–235.
9. Green L.C., Wagner D.A., Glowgowski J. et al. // Anal. Biochem.- 1984.- Vol. 126.- P. 131-138.
10. Hashemi S.M., Hassan Z.M., Soudi S., and Shahabi S. // Cell Biology International. – 2008. - Vol. 32, №. 7. – P. 835–840.
11. Kisseleva E.P., Lrylov A.V., Stepanova O.I., Liodyno V.I. // Inter. J. Cell Biol. Vol. 2011, Article ID 793034, 14 pages. doi:10.1155/2011/793034.
12. Kuang D.-M., Wu Y., Chen N., Cheng J. et al. // Blood.- 2007. - Vol. 110, № 2. - P. 587–595.
13. Raghavendra P.B., Lee E., Parameswaran N. // J Neuroimmune Pharmacol. 2013 Nov 27
14. Salata O.V. Applications of nanoparticles in biology and medicine <http://www.jnanobiotechnology.com/content/2/1/3>
15. Torroella-Kouri M., Silvera R., Rodriguez D. et al. // Cancer Research. – 2009. - Vol. 69, № 11. – P. 4800-4809.

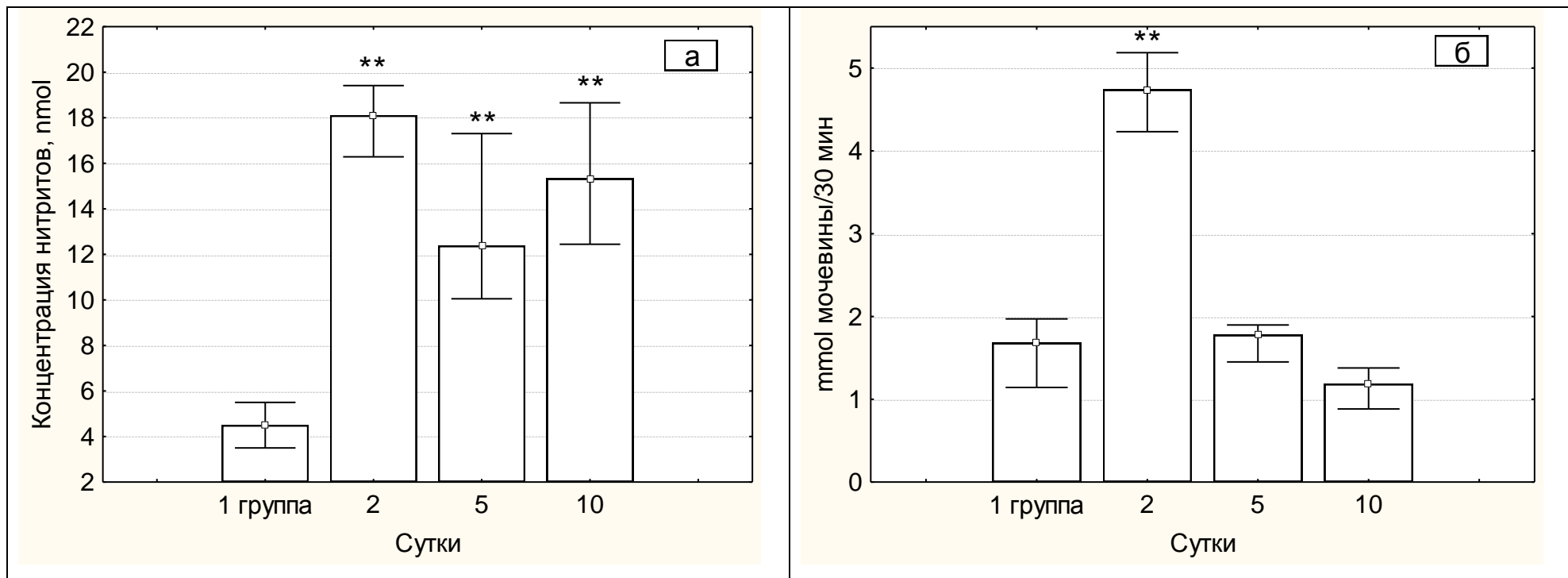

Рис. 1. Динамика показателей продукции NO перитонеальными макрофагами (а) и активности в них аргиназы (б) после введения наноразмерных частиц Li_2CO_3 . Ме, 25%-75%; ** - $P < 0,01$ по сравнению с 1 группой животных.

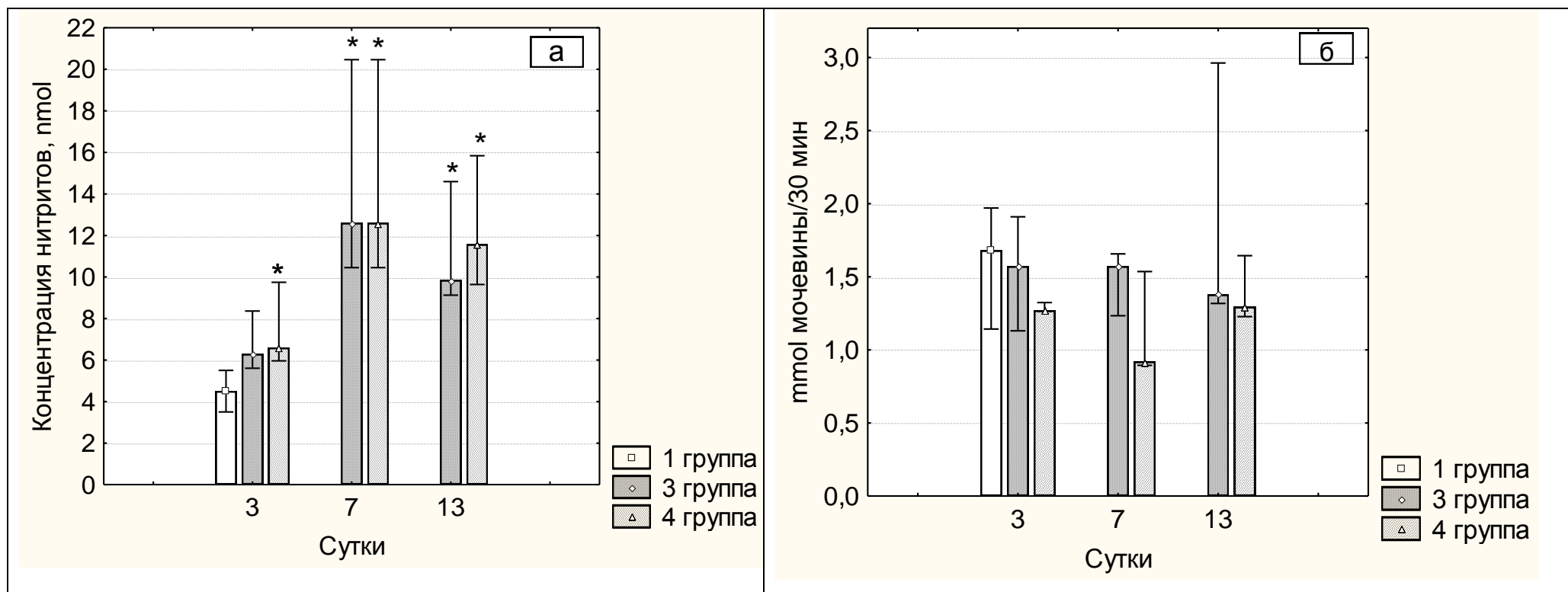

Рис. 2. Изменение показателей продукции NO перитонеальными макрофагами (а) и активности в них аргиназы (б) при развитии гепатокарциномы-29 в мышечной ткани правого бедра в условиях введения наноразмерных частиц Li_2CO_3 . Me, 25%-75%; * - $P < 0,05$ по сравнению с 1 группой интактных животных

Таблица 1

Изменение фагоцитарной активности перитонеальных макрофагов после введения наноразмерных частиц карбоната лития ($M \pm m$)

Сроки исследования	Показатели фагоцитарной активности	
	Фагоцитарный индекс	Фагоцитарное число
1 группа (4)	$54,7 \pm 2,4$	$4,1 \pm 0,32$
2 группа		
5 суток (5)	$50,5 \pm 2,5$	$5,6 \pm 2,07$
10 суток (5)	$78,1 \pm 4,9^*$	$6,7 \pm 1,02$

Примечание: в скобках указано количество животных, * - $P < 0,05$ по сравнению с 1 группой интактных животных

Таблица 2

Фагоцитарная активность перитонеальных макрофагов при развитии гепатокарциномы 29 в мышечной ткани правого бедра ($M \pm m$)

Сроки исследования	Показатели фагоцитарной активности	
	Фагоцитарный индекс	Фагоцитарное число
1 группа (4)	$54,7 \pm 2,4$	$4,1 \pm 0,32$
3 группа - 7 сут (4)	$66,3 \pm 5,2$	$4,4 \pm 0,43$
4 группа – 7 сут (4)	$59,4 \pm 7,7$	$4,8 \pm 0,3$

Примечание: в скобках указано количество животных, * - $P < 0,05$ по сравнению с 1 группой

Таблица (цифровой материал для построения рис. 1)

Динамика показателей продукции NO перитонеальными макрофагами и активности в них аргиназы после введения наноразмерных частиц Li_2CO_3

Группы животных	1 группа (5)		2 суток (5)		5 суток (5)		10 суток (5)	
	Me	25-75%	Me	25-75%	Me	25-75%	Me	25-75%
NO (NO ₂ nmol)	4,5	3,5-5,5						
2 группа			18,1 ^{**}	16,3-19,4	12,4 ^{**}	10,1-20,5	15,3 ^{**}	12,5-18,7
Аргиназа (nmol мочевины/30мин)	1,7	1,1-1,97						
2 группа			4,7 ^{**}	4,2-5,2	1,78	1,45-1,9	1,18	0,88-1,38

Примечание: в скобках указано количество животных в группе; ^{**} - P<0,01 по сравнению с 1 группой

Таблица (цифровой материал для построения рис. 2)

Динамика показателей продукции NO перитонеальными макрофагами и активности в них аргиназы при развитии опухолевого процесса в мышечной ткани правого бедра условиях введения наноразмерных частиц Li_2CO_3

Группы животных	1 группа (5)		3 суток (5)		7 суток (5)		13 суток (5)	
	Me	25-75%	Me	25-75%	Me	25-75%	Me	25-75%
NO (NO ₂ nmol)	4,5	3,5-5,5						
3 группа			6,29	5,6-8,4	12,6 [*]	10,5-20,5	9,85 [*]	9,1-14,6
4 группа			6,59	6,0-9,7	12,6 [*]	10,5-20,5	11,57 [*]	9,6-15,8
Аргиназа (nmol мочевины/30мин)	1,7	1,1-1,97						
3 группа			1,57	1,1-1,91	1,57	1,2-1,66	1,38	1,3-2,96
4 группа			1,27	1,26-1,3	0,92	0,89-1,54	1,29	1,2-1,64

Примечание: в скобках указано количество животных в группе; ^{*} - P<0,05 по сравнению с 1 группой